

Морозов Игорь Анатольевич

Сов. арт. 1985, 25.04.86

НА УКРАИНЕ, на живописном берегу широкого Днепра, стоит город металлургов — Днепропетровск. Песчано — золотистые пляжи, зеленые, благоухающие цветами скверы и парки целый день полны щебетанием птиц и голосами молодых людей, играющих в футбол, бадминтон, бегающих друг за другом «в салки».

Но был юноша, которого чаще можно было видеть в Зеленом театре парка им. Шевченко на концертах симфонического оркестра, — Игоря Морозова увлекал удивительный мир звуков, его очаровывала мелодия, душа наполнялась радостью, хотелось петь.

Игоря приняли в Музыкальное училище им. Глинки, где он занимался в классе Николая Емельяновича Паршина. Первый педагог скоро понял, что у юноши не просто певческий голос, но и настоящее актерское дарование и ему необходимо серьезно учиться — ехать в Московскую консерваторию.

Вступительные экзамены были успешно сданы, и Игорь занимается сначала в классе замечательного певца, выдающегося мастера оперной сцены — Марка Осиповича Рейзена, а затем в классе прекрасного баритона, солиста Большого театра Давида Александровича Гамрекели.

Приближались выпускные экзамены. Оперная студия консерватории готовила спектакль «Евгений Онегин». Игорю Морозову поручили главную роль. Это была первая проба сил на сцене, с оркестром, в costume и гриме. Потом — первое знакомство с прославленным Фигаро в «Севильском цирюльнике».

Ежегодно, в конце учебного года, для выпускников музыкальных институтов и консерваторий устраиваются так называемые «ярмарки», куда приезжают начинающие певцы, нуждающиеся в пополнении руководители театров, заведующие оперными труппами, режиссеры. Устраивается «фестиваль — концерт», в ходе которого происходит знакомство с молодыми исполнителями. В 1973 году на такой «ярмарке» в

Воронеже блеснул своим дарованием выпускник Московской консерватории Игорь Анатольевич Морозов. Его пригласили в Ленинград, в Академический театр оперы и балета им. Кирова. Молодой певец с жаром приступил к работе над партиями Онегина и Елецкого.

Служба в Советской Армии — святая обязанность каждого гражданина нашей страны. Игоря направили в ансамбль Московского военного округа под руководством С. И. Баблоева, где он становится «запевалой» — пропагандистом патриотической, военной музыки советских композиторов, исполнителем народных песен. Отслужив в военном ансамбле, И. Морозов снова возвратился в Ленинград и скоро выступает в операх «Евгений Онегин» и «Пиковая дама».

Он принимает участие в создании нового спектакля «Петр I» — оперы советского композитора Андрея Петрова — и под руководством Юрия Темирканова работает над одной из ведущих партий — стрельца Тихона.

Большой театр Союза ССР не мог остаться равнодушным к слухам о молодом талантливом баритоне из Ленинграда. Игоря Морозова приглашают на оркестровое прослушивание, на котором ему предложили спеть арии Елецкого и Роберта. После исполнения арии Елецкого оркестр застучал смывками по пюпитрам. «Все ясно, Роберта петь не надо. Поздравляем! Вы — стажер Большого театра», — в один голос решила приемная комиссия. Всем понравился лирический баритон красивого тембра, мягкий, ровный во всех регистрах, весь вокально-сценический комплекс артиста с чрезвычайно сдержанной исполнительской манерой.

Игорь Морозов переехал в Москву и с увлечением включился в работу над труднейшей партией Тараша в опере грузинского композитора О. Такакишвили «Похищение луны», которую в это время готовил театр. Тараш получился интеллигентным, благородным человеком, оказавшим-

ся на разломе двух миров, трагической фигурой — человеком, не нашедшим своего места в новой жизни.

Естественно влившийся в состав оперной труппы, Игорь Морозов в каждой новой работе демонстрирует блестящее владение вокальной техникой, превосходное чувство ансамбля и партнера, свободу сценического поведения, чувство юмора и безупречный вкус. Это — актер, умеющий мыслить на сцене и доносить эту мысль до зрителя.

Я слушал его в Онегине на гастролях театра в Югославии. Когда в сцене дуэли Зарецкий поет, что «человека растянуть позволит он не как-нибудь, а в строгих правилах искусства, по всем преданьям старины», Онегин — Морозов с такой грустной иронией, мол, «чем нашел хвастаться, солдафон», отвечает: «что похвалите мы в вас должны?!». Этот «подтекст» был понятен и русским, и югославам. Онегин Морозова умен и сдержан. Его страсти бушуют, но они скрыты внутри и не выплескиваются наружу по пустякам.

Андрей Болконский в опере С. Прокофьева «Война и мир» благороден. В поведении его чувствуется воспитание, тонкость души, изящество манер. Фигаро в «Севильском цирюльнике» — далеко не простой парикмахер,

это умный, талантливый комбинатор, веселый затейник, быстро и ловко придумывающий способы обмануть пройдох и скряг, чтобы счастливо соединить влюбленных.

Партия Чичикова в опере «Мертвые души» Родиона Щедрина — редкая по своей вокально — технологической сложности. Сам композитор причисляет ее к амплуа виртуозного баритона. Игорь Морозов прекрасно справляется со всеми ее колоратурами, украшениями, разгадав своеобразие оперного образа с его тонким гоголевским текстом, талантливо и изысканно проинтонированным композитором.

Елецкий, Роберт, Жермон, Шарплес, Эскамильо, Гульельмо, Агамемнон — все эти образы в исполнении Игоря Морозова отмечены выразительной печатью интеллекта и благородства. В этом, мне кажется, секрет многих удач, сложившихся в творческое направление Игоря Морозова — певца и артиста.

Лауреат Международного конкурса молодых оперных певцов в Болгарии, И. Морозов приобретает все большую известность на концертной эстраде, выступая с сольными концертами из произведений зарубежной и русской вокальной классики. Он принимает участие в вечерах классической оперетты. Будучи партнером нашей замечательной Елены Образцовой, исполняет дуэты и сцены из «Цыганского барона», «Веселой вдовы», «Сильвы», «Графа Люксембурга», записывает на пластинку оперу Моношкo «Гальяка» и сцены из «Евгения Онегина» с Иваном Семеновичем Козловским, поет ораторию «Вальпургиева ночь» Мендельсона под руководством Геннадия Рождественского, солирует в «Колоколах» Рахманинова.

Но больше всего Игорь Морозов любит Большой театр и доказывает эту любовь своей честной, порой самоотверженной работой.

Начало нового, 1985 года, года «голубого быка» по японскому календарю, И. Морозову пришлось отметить весьма своеобразно. Потребовались поистине не-

человеческие силы и упорство, чтобы «на высоком профессиональном уровне», как говорится в приказе дирекции, 1 января спеть Мизгиря в «Снегурочке» 2-го — Ди Поу в «Дон Карлосе», 3-го — Чичикова в «Мертвых душах».

Мы уже привыкли к тому, что в партиях баритонов в текущем репертуаре или в репетициях готовящихся новых постановок не будет прорыва. На помощь всегда придет Игорь Анатольевич Морозов.

Успехи на сцене, «медные трубы славы», я уверен в этом, не вскружат голову всегда скромному, приветливому, обаятельному нашему товарищу, которого весь коллектив Большого театра и Кремлевского Дворца съездов сегодня сердечно поздравляет с присвоением звания «Заслуженный артист РСФСР» и желает ему доброго здоровья и новых творческих побед!

Артур ЭЙЗЕН.

Выражается признательность

В адрес генерального директора Большого театра и КДС С. А. Лушина поступило письмо от председателя правления Союза композиторов РСФСР Р. К. Щедрина.

В этом письме выражается признательность секретариата правления Союза композиторов «За содействие в постановке и проведении концертных мероприятий V съезда композиторов РСФСР».

«Выступление солистов Большого театра Т. Ерастовой, М. Крутикова, артиста оркестра И. Школьника, — говорится в письме, — во многом способствовало высокому художественному уровню концертов съезда».